

СОЦИОЛОГИЯ ПОЛИТИКИ

П.С. Каневский, канд. полит. наук, доц. социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕОРИИ ГРУПП ИНТЕРЕСОВ

Представителей группового подхода объединяет точка зрения, что в обществе существует множество каналов выражения групповых интересов, которые постоянно вступают друг с другом в конфликт и конкуренцию за право доступа к центрам принятия решений. Однако если внимательнее посмотреть на эволюцию и особенности теории групп интересов, то выяснится, что данная школа вовсе не является однородной.

Ключевые слова: групповой подход, теория плюрализма, теория групп интересов.

Interest groups theory holds a remarkable place in the subject of the political sociology. Evolving through multiple methodological disputes it finally became of the cores for study of the political process and decision making. Wherein, among some other political-sociological sub-disciplines, interest groups theory keeps progressing in the XXI century. This article is dedicated to analyses of different approaches for interest groups research and current state of the theory.

Key words: interest group, advocacy group, decision making, political network, political elite, pluralism, democracy, neopluralism, elite pluralism, collective action.

Принято считать, что групповой подход, давший методологическое обоснование теории плюрализма, развился в трудах А. Бентли, Д. Трумена и Р. Даля¹, став критическим ответом как на классовый, так и на элитистский анализ. Представителей группового подхода объединяет точка зрения, согласно которой в обществе существует множество каналов выражения групповых интересов, постоянно вступающих друг с другом в конфликт и конкурентные отношения за право доступа к центрам принятия решений. Вероятность того, что одна и та же группа интересов будет добиваться победы каждый раз, сводится к минимуму, и эта точка зрения стала главным аргументом против концепции монополизации власти элитной группой. В частности, Д. Рисмен отрицал существование единой властвующей группы или правящего класса (которые для него были синонимами) и утверждал, что “в обществе имеется

* **Каневский Павел Сергеевич**, e-mail: baggio-18@yandex.ru

¹ См., например: *Dahl R. Who governs? Democracy & power in an American city. New Haven, 1961; Truman D. The governmental process. N.Y., 1953; LaVaque-Manty M. Bentley, Truman, and the study of groups // Annual Rev. of Political Science. 2006. N 9.*

множество групп с различными интересами”². Структура политической стратификации в таком случае дисперсна, становится практически невозможно выявить общие тенденции в процессе артикуляции интересов, а вопрос доступа к властным ресурсам превращается в серию частных вопросов о влиянии разрозненных групп интересов, которые можно изучать лишь методами кейс-стади. Поэтому крайне низка вероятность того, что в обществе образуется властная элита (правлящий класс), обладающая властью на постоянной основе.

Однако если внимательнее посмотреть на эволюцию и особенности теории групп интересов, то выяснится, что данная школа вовсе не является однородной. Первоначальное описание группового интереса в политике можно проследить в трудах одного из отцов-основателей Соединенных Штатов Дж. Мэдисона. Прежде всего речь идет о классической статье №10 “Записок Федералиста”, в которой Мэдисон предупреждал общественность об опасности возникновения в молодой республике групповых интересов (крамолы), которые могли бы стать противовесом общественному благу. Групповой интерес, по мнению Мэдисона, является возможностью диктата условий, что может вылиться в тиранию большинства, подтачивающую государственный конституционный строй. Несмотря на то что Мэдисон изначально говорил о групповых интересах в негативном свете, видя в них источник прямой демократии (угрожающему противовесу республиканским идеям федералистов), именно он задал первые теоретические рамки, которые в XX в. превратились в то, что сегодня называется групповым подходом в политике.

Хотя основоположником группового подхода считается А. Бентли, однако его книга “Процесс управления”, вышедшая в свет в 1908 г., получила распространение в научном сообществе гораздо позже, благодаря другому политологу — Д. Трумену. Труд Бентли появился в тот момент, когда взгляд на политику в США находился под активным влиянием немецкой институциональной школы, согласно идеям которой государство и законодательство находятся в эпицентре политических отношений, являясь автономными сферами по отношению к обществу. Бентли же считал, что государство находится в тесной взаимосвязи с группами интересов, которые и определяют суть политического процесса. Что немало важно, под интересами Бентли понимал исключительно экономические интересы, вследствие чего политика рассматривалась им как сфера противостояния экономических интересов, в то время

² Цит. по: Ашин Г.К. Дискуссии о структуре власти и структуре элит в США // Общественные науки и современность. 2001. № 1. С. 96–97.

как роль государственных институтов сводилась к представительству интересов групп. Это не был марксизм, поскольку Бентли говорил не о классовых интересах, а об экономических интересах групп, что было абсолютно новым взглядом на политическую и экономическую структуру общества. Именно тот факт, что Бентли говорил об экономических интересах, был позднее пересмотрен Труменом в его трактовке “Процесса управления”. Благодаря Трумену групповой подход достиг апогея своего развития в 1950-е гг. Позиция Трумена была более умеренной: он считал, что природа групп интересов лежит в политической и социальной плоскостях и не обязательно имеет экономическое происхождение. Ключевой для Трумена стала идея баланса сил между группами интересов, которая имеет большее значение для поддержания политической стабильности, нежели институциональные факторы. При этом государство Трумен считал институтом, посредством которого осуществляется распределение ресурсов власти. Следовательно, группы, конкурирующие между собой, ищут доступ к центрам принятия политических решений в своем стремлении добиться от государства благоприятного для себя распределения ресурсов. Групповой подход стал в 1950-е гг. несомненным прорывом в политической теории, однако уже в 1960-е гг. на смену ему приходит теория политического плюрализма, главным представителем которой стал Р. Даль.

В то время как Трумен развивал теорию групп интересов, оттачиваясь от работы Бентли, труд Даля “Кто правит?” стал критическим ответом на публикации двух представителей элитистского подхода — Ч.Р. Миллса и Ф. Хантера. В ходе взбудораживших социологическое и политологическое сообщество исследований властных отношений в Атланте и прочих американских городах Миллс и Хантер пришли к выводу, что в США возникла элита, состоящая из высших представителей администрации, крупных корпораций и военной отрасли, которая контролирует процесс принятия решений. Позднее Миллс экстраполировал концепцию властной элиты в городах на общенациональный уровень. Даль в ответ провел исследование в городе Нью-Хейвен, придя к противоположному мнению: властной элиты в США нет, а принятие политических решений происходит исходя из учета плюрализма общественных интересов. Здесь важно подчеркнуть, что Даль говорит о плюрализме интересов, а не о группах интересов как таковых. Следовательно, тот факт, что многие авторы, в том числе в России, относят его к школе групп интересов, является методологической и семантической неточностью; в данном случае плюрализм не равен деятельности групп интересов, а потому Бентли и Трумен не являются плюралистами в далевской интерпретации. Следует разделять понятия теории групп интересов и более широкого группового под-

хода в политике, который включает в себя первую. Конечно, Даль говорил о важной роли групп интересов в гражданском обществе, однако центральное место в его теории занимают не они, а политические партии и конкурентные выборы между ними, что и определяет векторы процесса принятия решений. Теория Даля играет гораздо большую роль в развитии широкой концепции децентрализованной либеральной демократии, получившей распространение в США в 1960–1970-е гг., нежели в развитии теории групп интересов.

С ценностной точки зрения плюрализм исходит из видоизменной идеи либерализма о “невидимой руке рынка” А. Смита, согласно которой совокупность производителей, которые преследуют свои собственные интересы и конкурируют друг с другом, эффективно реализует интересы всего общества. Точно так же и совокупность конкурирующих партий и групп интересов приводит к постоянной стабилизации всего общественного строя. Однако теория плюрализма не дает прямого ответа на вопрос, почему в обществе возникает неравенство по поводу власти и ресурсов, если учитывать, что каждый гражданин может отстаивать свой интерес путем вхождения в ту или иную группу интересов? Подобное противоречие связано с тем, что Даль никогда не ставил перед собой задачу проанализировать природу экономических отношений и экономические интересы. В действительности не все граждане имеют возможность артикуляции собственных интересов, однако Даль старался создать такую модель демократии, в которой общественное благо рассматривалось бы косвенно — через плюралистическую систему представительства интересов. Истинную суть теории плюрализма наиболее лаконично охарактеризовал американский историк и политолог У. Браунли: “Плюралисты стремятся подчеркнуть, в какой степени интересы среднего класса превалируют в политическом процессе”³. Иными словами, плюралисты стремятся показать, что ведущей силой в американской политике является именно обширный и интегрированный в политическую систему средний класс, а не высший класс и не властная элита.

С точки зрения американской системы ценностей здесь прослеживается связь плюрализма с джефферсоновской идеей демократии, согласно которой все граждане должны обладать равными политическими возможностями и которая отчасти была противовесом либеральному республиканизму А. Гамильтона, отстаивавшего идеи свободного рынка и ценности *laissez-faire*. В этом смысле Даль, несомненно, является представителем традиции Т. Джеф-

³ *Brownlee W.E. Funding the modern American State, 1941–1995: the rise and fall of the era of easy finance. Cambridge, 2003. P. 13.*

ферсона и более позднего Мэдисона, который спустя несколько лет после критики групповых интересов в “Записках Федералиста” стал сторонником партийной системы, утверждая, что “в любом политическом обществе партии неизбежны”. Такой разворот во взглядах Мэдисона сам Даль считал неизбежным в условиях развития свободного американского общества и признавал Мэдисона первым настоящим плюралистом⁴. Однако плюрализм Даля исходит из того, что в обществе существуют универсальные законы представительства интересов и что каждый член общества волен делегировать представителю общественной организации или партии свой интерес, в чем и заключается свободная воля граждан. Все эти интересы, по выражению Даля, формируют полиархическую систему, в которой интересы социума реализуются посредством усредненного приемлемого (*satisfactory*) уровня репрезентации. Иными словами, плюрализм подразумевает равенство интересов и является относительно эгалитарным взглядом на политическую структуру, а исследование неравных отношений по поводу власти замещается понятием политической конкуренции между большими группами, прежде всего, партиями. Такой взгляд оказал и продолжает оказывать значительное влияние на исследователей демократии по всему миру, включая Дж. Сартори, Д. Растоу, Р. Патнема и др.

Тем не менее распространение теории плюрализма в 1960–1970-е гг. вызвало виток критики сторонников “реальной политики” (*realpolitik*), что породило новый взгляд на анализ властных отношений, который получил обобщающее название элитного плюрализма или множественности элит. В рамках этого подхода начинает зарождаться не только новый взгляд на группы интересов, но впервые получают развитие методы изучения лоббизма как особой сферы и технологии политики. Первым представителем данного подхода является М. Олсон, автор концепции коллективного действия, подвергший фундаментальной критике теорию плюрализма Даля⁵. Олсон рассматривал политические отношения с точки зрения экономического рационализма, утверждая, что среднестатистические граждане не заинтересованы в том, чтобы участвовать в продвижении группового интереса, так как группа достигнет либо не достигнет эффективного результата и без их участия. “Большие или латентные группы не обладают мотивацией действовать для обеспечения коллективного блага”, поскольку у индивида нет причин брать на себя часть издержек за добывание этого блага. «Только персональный “селективный” мотив может

⁴ Womersley D. Liberty and American experience in the eighteenth century. Indianapolis, 2006. P. 432.

⁵ См.: Олсон М. Логика коллективных действий: общественные блага и теория групп. М., 1995.

побудить рационального индивида действовать в интересах группы»⁶. Если лобби группы интересов преуспевает в своем влиянии на центры принятия решений, то бенефициарами выступают все члены социальной общности, от имени которой оно выступает. Олсон приводит пример с регулированием пошлин на ввоз сахара: обычный потребитель не будет своим участием и какими-либо ресурсами поддерживать группу давления производителей сахара, так как задача снижения конечной цены, которую решают лоббисты, в любом случае затронет широкие слои населения.

Следовательно, в качестве реальных групп давления выступают те лобби, которые представляют интересы небольшого количества бенефициаров (частных компаний, производителей, промышленников и т.д.). При этом чем больше группа интересов (бенефициаров), тем ей сложнее организовать. Отсюда следует логика коллективного действия Олсона: в процессе принятия решений меньшинство побеждает большинство. В таком политическом пространстве нет места усредненному представительству, а процесс принятия политических решений построен вокруг специализированных интересов (*special interests*), каждый из которых имеет четкую структуру, функцию и цель. Понятие специализированных интересов по смыслу и содержанию является наиболее близким к тому, что сегодня принято понимать под интересом в лоббистских отношениях.

Теория элитного плюрализма получила продолжение у влиятельных в 1970-е гг. исследователей Т. Лоуи и Э. Шаттшнайдера, бывших в разное время президентами Американской ассоциации политических наук. Согласно Лоуи, структура и особенности деятельности групп интересов, ведущих борьбу за принятие решений в свою пользу, зависят от масштаба стоящих перед ними задач. Сам процесс принятия решений Лоуи разделил на три сферы: регулирование взаимоотношений между бизнесом и наемными работниками, распределение экономических ресурсов между различными слоями общества и так называемую дистрибутивную политику (*distributive politics*), в которой в качестве основного ресурса выступают специальные субсидии, заказы, проекты, гранты, а в качестве монопольного распределителя данных ресурсов — государство⁷. По мнению Лоуи, в 1930-е гг. американская политическая система пережила качественную трансформацию: в процессе принятия решений начинают постепенно доминировать либеральные (в экономическом смысле) группы интересов, требующие более гибкого подхода к законодательству и ослабления контроля

⁶ Там же. С. 46.

⁷ *Lowi T. American business, public policy, case-studies, and political theory // World Politics. 1964. Vol. 16. N 4. P. 701–704.*

со стороны государства. В итоге в США сложилась такая структура власти, в рамках которой различные сферы и уровни принятия решений (отрасли промышленности, финансовые секторы, социальные вопросы, распределение государственных средств и пр.) стали соответствовать определенным группам интересов, которые и начали определять политический ландшафт и оказывать решающее влияние на партийную систему. Лоуи был одним из первых исследователей, который методологически обосновал влияние групп давления не только на уровне законодательной, но и административной власти. Хотя с правовой точки зрения лоббизм в исполнительной ветви власти был признан лишь в 1995 г.

Коллега Лоуи, Э. Шаттшнайдер, в своих рассуждениях пошел дальше: он показал, что группы интересов в США по своей сути являются нерепрезентативными, так как выражают интересы только высшего класса. В конечном счете это может представлять опасность для политической системы и экономики, в подтверждение чего Шаттшнайдер приводит пример с законом Смута-Хоули 1930 г., который был принят под давлением групп интересов от промышленности. В условиях финансового кризиса, стараясь создать тарифную амортизацию для собственной индустрии, американские промышленники настроили против себя всех ведущих зарубежных партнеров, что привело к усугублению депрессии. Единственным противовесом власти групп интересов, по мнению Шаттшнайдера, может служить партийная система, которая, с одной стороны, зависит от деятельности данных групп, с другой — должна выступать в качестве ограничителя их власти⁸.

Благодаря трудам Олсона, Лоуи и Шаттшнайдера американская теория групп интересов претерпела интересную метаморфозу, создав эмпирическое подтверждение отдельным постулатам теории властных элит — теории, которая со времен Даля находилась в однозначной оппозиции к групповому подходу. Это подтолкнуло представителей элитистского подхода к пересмотру ряда положений собственной теории. В частности, У. Домхофф считал, что элитисты никогда не утверждали, будто существующие группы интересов отстаивают интересы исключительно высшего класса. Но степень влияния конкретных лоббистских групп, представляющих интересы высшего класса, значительно выше, чем степень влияния аналогичных групп, представляющих интересы среднего класса. Домхофф утверждает, что лоббистские группы являются политическими субъектами, возникающими на кратковременный отрезок времени по воле класса крупных собственников, которые призваны отстаивать интересы данного класса в органах государ-

⁸ Schattschneider E. Party government. N.Y., 1977. P. 187–206.

ственной власти⁹. На эмпирическом уровне влияние групп давления измеряется количеством достигаемых ими «выигрышей». «Выигрыш» группы давления происходит в том случае, когда члены политического класса принимают решение в пользу данной группы либо отвергают предложения прочих групп давления, чьи интересы вступают в конфликт с интересами высшего экономического класса (либо с группами давления, представляющими его интересы). Таким образом, данная модель не отрицает существования плюрализма лоббистских групп, которые отстаивают интересы различных сегментов общества, однако преимущество в данном процессе всегда будут получать группы давления, отстаивающие интересы крупного бизнеса.

Постоянные эмпирические исследования, изучение процесса принятия решений привело к тому, что позиции элитистов и плюралистов заметно сблизились: первые больше не отрицали возможность среднего класса отстаивать свои интересы, а вторые — вероятность, что представители любого сегмента общества, в том числе и высшего класса, получают доступ к центрам принятия решений. Здесь, конечно, напрашивается сравнение американской и российской политической системы, однако в данном случае оно не совсем корректно. В то время как существование в России высшего класса не вызывает сомнений, по-настоящему сильный средний класс пока не образовался. В США основой среднего класса, который, согласно У. Томпсону и Дж. Хики, составляет 48% населения¹⁰, является малый и средний бизнес. Только предприятий малого бизнеса в США 27 млн, которые производят 50% американского ВВП (12 трлн долл.). 17% населения США являются руководителями собственных частных предприятий. При этом, когда речь заходит о защите своих интересов, то представителям сообщества малого бизнеса зачастую не требуется частная помощь в области права или PR, так как их интересы отстаивает один «коллективный лоббист и юрист» — Администрация малого бизнеса (*US Small business administration*), имеющая значительное влияние в Конгрессе. С этим согласны и инструменталисты, утверждающие, что высший класс при отстаивании своих интересов стремится к опоре на исполнительную ветвь власти (имеются в виду прежде всего правительство и администрация президента), в то время как в Конгрессе его влияние значительно ниже. Определенная степень влияния среднего класса, таким образом, обеспечивается

⁹ Domhoff W. State autonomy or class dominance? Case studies on policy making in America. N.Y., 1993. P. 44–45.

¹⁰ Thompson W., Hickey J. Society in focus. Boston, 2005.

особенностями самой политической системы, так как, согласно американскому законодательству, 23% госзаказов непременно должны доставаться предприятиями малого бизнеса¹¹. Как видно, американские плюралисты опираются в своих исследованиях на реальные цифры, которые подтверждают, что существование гражданского общества с опорой на многочисленный средний класс, образующийся вокруг предприятий малого и среднего бизнеса, вносит существенные коррективы в структуру властных отношений. Поэтому важнейшей функцией государства и правящей элиты становится регулирование интересов разных слоев населения, так как от их деятельности зависит экономическое благосостояние общества, стабильность всей политической системы и, следовательно, стабильность самой элиты.

В американских академических кругах теория элитизма и теория плюрализма, фактически перестав отрицать друг друга, в 1980-е и 1990-е гг. окончательно слились в единое направление, которое получило название неоплюрализма, представителями которого стали Дж. Берри, К. Боссо, П. Сабатье, Х. Дженкинс-Смит, Дж. Уокер и многие другие¹². Было бы неверно говорить, что данное направление перечеркнуло элитизм или далевскую теорию плюрализма: обе продолжили существование, отчасти пережив второе рождение благодаря переходным режимам в Восточной Европе, Азии и Латинской Америке, идущих по своему пути становления властных структур, отчасти сохранив свое влияние в левых кругах американской научной среды и интеллигенции (теория властной элиты вкупе с элементами марксизма) и в правом консервативно-либеральном секторе (теория демократического плюрализма). Однако именно неоплюралисты создали на сегодняшний день наиболее внушительную эмпирическую базу, которая позволила им очертить матрицу американского процесса принятия решений и выявить значительную часть его субъектов. Данную матрицу в общем виде можно представить в виде сотен, а, возможно, учитывая региональный уровень, и тысяч сфер принятия решений, из которых часть является полем конкурентной борьбы между различными группами и классами (слоями), а часть — прерогативой исключительно групп интересов элиты. Существуют такие сферы, например, в военной или космической промышленности, которые полно-

¹¹ См.: *Арсюхин Е.* “Кустарная” доля американского бизнеса // Российская бизнес-газета. 2007. 6 марта. № 594.

¹² *Sabatier P.A., Jenkins-Smith H.C.* Policy change and learning: an advocacy coalition approach (theoretical lenses on public policy). Colorado, 1993; *Lowery D.* A neopluralist perspective on research on organized interests // *Political Research Quarterly*. 2004. March; *Bosso C.* Rethinking the concept of membership in nature advocacy organizations // *Policy Studies J.* 2003. Vol. 31. N 3.

стью контролируются объединенной коалицией групп интересов крупного бизнеса и государства.

Неоплюрализм, активно развиваясь по сей день, помогает не только наиболее подробно описать структуру процесса принятия решений и взаимодействие групп интересов, но и дать ответы на некоторые вопросы, бывшие долгое время без ответа. Например, почему, несмотря на логику коллективного действия и малую репрезентативность групп интересов, на политической арене всегда присутствуют гражданские группы с большим количеством членов, т.е. общественные ассоциативные объединения, наподобие ассоциаций пенсионеров, экологических объединений, ассоциаций за права человека и пр.? Поворотной в этом отношении стала появившаяся в конце 1970-х гг. концепция целевых сетей (*issue networks*) американского исследователя Х. Хекло, которая дала рождение новой субкатегории в рамках неоплюрализма — политические сети¹³. Сетевой подход сегодня наиболее часто применяется для изучения процесса принятия решений и позволяет наиболее полно выявить связи между различными группами интересов. Хекло предположил, а затем эмпирически доказал, что в различных сферах принятия решений по одному или нескольким смежным вопросам действуют неформальные альянсы между экономическими и административными элитами, группами интересов, государственными организациями и частными компаниями с целью оказать влияние на принятие конкретных решений.

В отличие от железных треугольников лоббизма, в которых речь идет о взаимодействии групп интересов, исполнительной и законодательной ветви власти, целевые сети намного сложнее по своей структуре, так как они решают свои задачи не только в рамках узкой межэлитной коммуникации, но и активно воздействуют на общественное мнение. Целевые сети обычно возникают в тех случаях, когда надо создать долгосрочный общественный и аналитический фон для осуществления своей политики и в этом они отличны от одноцелевых групп давления, возникающих на короткий отрезок времени для того, чтобы повлиять на конкретные лица и центры принятия решений. При этом целевые сети, несомненно включают в себя группы давления как непосредственный инструмент политического влияния. Сабатье и Дженкинс-Смит в ходе исследования экологических ассоциаций в Западных штатах пришли к выводу, что подобные сети могут действовать в течение многих лет и даже десятилетий, как это было в начале 1990-х гг. в Калифорнии, где группы экологов являлись наиболее серьезным

¹³ *Hecko H. Issue networks and the executive establishment // The New American Political System / Ed. by E. King. Washington, 1978. P. 87–93, 115–124.*

сдерживающим местных застройщиков фактором¹⁴. По словам одного из ведущих современных представителей сетевого подхода Р. Ровдса, основной задачей целевой сети является создание политического сообщества, которое отвечало бы определенным требованиям¹⁵: ограниченное количество участников; постоянное и качественное взаимодействие между всеми членами данного сообщества по вопросам, затрагивающим процесс принятия решений; общность целей, ценностей, идеологических взглядов, необходимых для поддержания политического единства; иерархическая структура сети, которая стратифицируется в зависимости от авторитета, количества административного, политического, экономического, символического, информационного и прочих ресурсов власти, контролируемых участниками сети.

Иерархическая структура сетей была в свою очередь изучена Дж. Уокером, показавшим, что на вершине сетевой пирамиды обычно существуют так называемые патроны, обладающие ресурсами для образования групп интересов и, шире, — групповой сети¹⁶. Причем в качестве таких патронов могут выступать не только частные компании и лица, но и государственные организации, такие, как Американская торговая палата, Круглый стол бизнеса, Федерация американских фермеров, Национальная стрелковая ассоциация и пр. В ходе исследований Уокера было, например, выявлено, что Американская ассоциация пенсионеров была создана на средства частной страховой компании Colonial Penn. Сегодня в условиях изменения механизмов формирования общественного мнения и информационных технологий структура целевых сетей также претерпевает изменения. В частности, группы интересов все больше внимания уделяют созданию аналитических центров, занимающихся доскональными исследованиями сферы принятия решений. Это может касаться как отдельных вопросов городского планирования, так и стратегических задач национального и международного уровня. К примеру, ряд крупнейших корпораций, среди которых значатся Facebook, Microsoft, AT&T, Glaxo Smith Kline, Time Warner, Philip Morris и др., создали Государственную политическую сеть (State policy network) — объединение из 64 аналитических центров, покрывающее все американские штаты. Задачами данной целевой сети является проработка и исследование следующих вопросов: сокращение налогов, приватизация системы образования, плюсы и минусы регулирования загрязнения окружаю-

¹⁴ Sabatier P.A., Jenkins-Smith H.C. Op. cit. P. 105–149.

¹⁵ Rhodes R.A.W., Marsh D. Policy networks in British government. Oxford, 1992.

¹⁶ Walker J. Mobilizing interest groups in America: patrons, professions, and social movements. Michigan, 1991.

шей среды, права наемных работников и пр. Данная сеть отвечает и идеологическому принципу сети, так как все центры позиционируют себя в качестве проводников идеи свободного рынка¹⁷.

В конечном счете теория групп интересов, несомненно, представляет собой самый взвешенный и самый точный на сегодняшний день подход к исследованию политической структуры и процесса принятия решений. Причем, как видно из последних парадигм, развившихся в конце XX в., теория групп интересов не стремится к отрицанию элитизма и даже элементов марксизма. Не стоит, однако, забывать, что теория групп интересов зародилась и обрела свои современные черты в США, хотя и распространилась сегодня далеко за пределы национальной научной школы. Политическая структура и процесс принятия решений разнятся от системы к системе, так как различны и сами системы, и стратификационные пирамиды, образующие социальные, политические и экономические иерархии. Поэтому прежде чем приступать к анализу российской политической структуры, необходимо сначала попытаться понять, каким образом сложилась данная структура, по каким принципам распределены функции и роли между основными политическими субъектами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арсюхин Е. “Кустарная” доля американского бизнеса // Российская Бизнес-газета. 2007. 6 марта. № 594 (*Arsjuhin E.* “Kustarnaja” dolja amerikanskogo biznesa // Rossijskaja Biznes-gazeta. 2007. 6 marta. N 594).

Ашин Г.К. Дискуссии о структуре власти и структуре элит в США // Общественные науки и современность. 2001. № 1 (*Ashin G.K.* Diskussii o structure vlasti i structure elit v SShA // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2001. N 1).

Олсон М. Логика коллективных действий: общественные блага и теория групп. М., 1995 (*Olson M.* Logika kollektivnyh dejstvij: obshhestvennye blaga i teorija grupp. M., 1995).

Bosso C. Rethinking the concept of membership in nature advocacy organizations // Policy Studies J. 2003. Vol. 31. N 3.

Brownlee W.E. Funding the modern American State, 1941–1995: the rise and fall of the era of easy finance. Cambridge, 2003.

Dahl R. Who governs? Democracy & power in an American city. New Haven, 1961.

Domhoff W. State autonomy or class dominance? Case studies on policy making in America. N.Y., 1993.

¹⁷ Facebook and Microsoft help fund rightwing lobby network, report finds // Guardian. 2013.14.11. URL: <http://www.theguardian.com/world/2013/nov/14/facebook-microsoft-rightwing-lobby-network-spn>

Facebook and Microsoft help fund rightwing lobby network, report finds // Guardian. 2013.14.11. URL: <http://www.theguardian.com/world/2013/nov/14/facebook-microsoft-rightwing-lobby-network-spn>

Hecló H. Issue networks and the executive establishment // *The New American Political System* / Ed. by E. King. Washington, 1978.

LaVaque-Manty M. Bentley, Truman, and the study of groups // *Annual Rev. of Political Science*. 2006. N 9.

Lowery D. A neopluralist perspective on research on organized interests // *Political Research Quarterly*. 2004. March.

Lowi T. American business, public policy, case-studies, and political theory // *World Politics*. 1964. Vol. 16. N 4.

Rhodes R.A.W., Marsh D. Policy networks in British government. Oxford, 1992.

Sabatier P.A., Jenkins-Smith H.C. Policy change and learning: an advocacy coalition approach (theoretical lenses on public policy). Colorado, 1993.

Schattschneider E. Party government. N.Y., 1977.

Thompson W., Hickey J. Society in focus. Boston, 2005.

Truman D. The governmental process. N.Y., 1953.

Walker J. Mobilizing interest groups in America: patrons, professions, and social movements. Michigan, 1991.

Womersley D. Liberty and American experience in the eighteenth century. Indianapolis, 2006.